

(Прим. пер.: на протяжении всего повествования героиня называет главного героя Ян, А-Ян или Гу Си Ян).

Вечером воздух наполнился ароматом фруктов из сада, а впереди шумела извилистая чистая река. Непокойная рябь воды поблескивала в лунном свете, нежно дул ласковый летний ветерок.

На открытом воздухе друзья собирались пожарить барбекю, и официант уже приготовил все необходимые ингредиенты. Су Шу, которая не ела весь день, настолько проголодалась, что ее желудок давным-давно прилип к позвоночнику, но поскольку Гу Си Ян был рядом, нужно было поддерживать свой имидж.

— А-Ян, что ты хочешь съесть? Я приготовлю для тебя, — сказала она.

— В этом нет необходимости, — решительно отказался мужчина.

— Су Шу, если Ян не хочет есть твою стряпню, я с удовольствием съем вместо него. Можешь пожарить для меня куриное крылышко!

Чжоу И материализовался откуда-то сбоку и улыбнулся. Су Шу пристально посмотрела на него, затем перевела взгляд на куриные крылышки.

— А-Ян, я хочу сделать это для тебя!

— Мы все выросли вместе, почему ты хочешь приготовить именно для Гу Си Яна, а не для меня?! — полусуто пожаловался Чжоу И.

На самом деле, с точки зрения дружбы Су Шу и Чжоу И были ближе. В конце концов, у него очень хорошие отношения с ее братом, и он часто навещал их дом.

— Потому что он мне нравится! — сказала Су Шу уверенно, нисколько не смущаясь присутствию Гу Си Яна.

Чжоу И застыл на мгновение, затем уставился на красивое аккуратное личико Су Шу и покачал головой.

— Су Шу, ты можешь вести себя как девушка? Нельзя же так преследовать человека. Нужно научиться сдержанности!

— Сдержанности? — Су Шу улыбнулась.

Чжоу И кивнул:

— Да, будь сдержаннее.

Су Шу повернула голову, чтобы посмотреть на Гу Си Яна, который сидел в стороне и о чем-то думал, приподняв брови, и спросила:

— Ян, если бы я была немного сдержанней, я бы тебе понравилась?

Гу Си Ян встретился с ее выжидающими персиковыми глазами, на мгновение застыл, затем встал и ушел.

Чжоу И засмеялся:

— Су Шу, как ты можешь быть такой же глупой, как твой брат? Тебе не заполучить Гу Си Яна даже через десять тысяч лет! Но если прислушаешься ко мне, уже через год он будет твой!

— Не хочу я тебя слушать! — Су Шу решительно отказалась и принялась обжаривать куриные крылышки.

— Почему же? Говорю тебе, даже если меня попросят за деньги, я не стану ни для кого любовным наставником, но для тебя сделаю это бесплатно! Ты разве не рада такому предложению?

Чжоу И взял несколько крылышек и встал рядом с Су Шу, намереваясь пожарить их для себя.

— Мне это просто не нравится! — Су Шу сглотнула, наблюдая, как куриные крылышки медленно подрумяниваются.

Кроме шуток, она действительно не хотела этого делать — она была лишь инструментом для того, чтобы главные герои романа могли сблизиться.

Примерно через четверть часа Су Шу посмотрела на свои обуглившиеся куриные крылышки, помедлила несколько секунд и решительно взяла одно, намереваясь отправить его в рот. Может быть, на вид было и не очень, но прежде чем мясо достигло ее рта, кто-то все же умудрился его вырвать.

— Чжоу И!

Су Шу обернулась и возмущенно взглянула на него. Неужели он будет с ней драться даже за такое обугленное крылышко?

— Съешь это! — Чжоу И протянул Су Шу порцию, которую сам приготовил.

Су Шу взглянула на золотистые куриные крылышки, выглядевшие восхитительно аппетитно, и на мгновение растерялась.

— С чего это ты вдруг так добр ко мне?

Чжоу И опешил и неловко объяснил:

— Твой брат велел мне позаботиться о тебе.

Су Шу улыбнулась, протянула руку, взяла одно куриное крылышко и жадно вцепилась в него зубами, совершенно забыв о манерах.

— Притормози, — отчитал ее Чжоу И за то, что слишком быстро ест.

— Я весь день ничего не ела, — ответила Су Шу, обгладывая косточку.

Набив желудок, Су Шу снова стала думать о Гу Си Яне.

Она обернулась и заметила его, сидящего на скамейке возле реки. Он сидел необычайно прямо, обе ступни касались земли. Образец совершенной осанки.

— А-Ян! Вот ты где! — сказала она, поспешив к мужчине и резко плюхнувшись на скамейку рядом с ним.

Гу Си Ян лишь устало взглянул на нее, не произнеся ни слова, но и не прогнал.

Су Шу давно привыкла к его молчаливости, а вернее, к тому, как он игнорировал ее. Большую часть времени пока она говорила, он сидел тихо.

Она подняла глаза к ночному небу без единого облачка. Звезды на нем казались необычайно сияющими.